

УДК 811.511.1'373.21(470.4/5)

М. Г. Атаманов

**УДМУРТСКО-МАРИЙСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ
КОНТАКТЫ НА ПРИМЕРЕ ЭТНОТОПОНИМОВ *ОДО*
В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

Удмурты и марийцы – древнейшие народы финно-угорской семьи языков, живущие в Волго-Уральском регионе. Их этногония протекала в ближайшем соседстве, но отношения не всегда были мирными: под натиском славянско-русской и тюркско-булгарской колонизаций марийские племена начали отступать на восток, на коренные территории удмуртов, которых они называли *одо*, *одо-мари*. Автор статьи считает, что марийское название восходит к иранскому источнику: см. осет. *уд*, диал. *од* 'дух; душа'; 'жизнь' (см. *удгоймаг* 'человек').

Многочисленные этнотопонимы с *одо*: *Одо сола*; *Одо илем*, *Одошнур* и др. расположены в Волго-Вятско-Ветлужско-Сухонском регионе, на более древней территории этноконтактов древних удмуртов и марийцев, а также в Камско-Бельском регионе, где удмурты и марийцы появились в кон. XVI – сер. XVII вв.

Ключевые слова: этноним, удмурт, мариец, финно-угорский, *одо*, *пор*, этимология, иранские языки, этнотопоним, западный ареал, восточный ареал.

В решении этногенетических проблем существенную роль выполняют данные топонимии, особенно этнотопонимы, то есть названия географических объектов, содержащие в своем составе этнонимы: названия народов, родоплеменных групп. Этнотопонимы позволяют оконтурить ареалы бывшего расселения современных народов и этнических групп, пути их миграции в разные исторические периоды. Как уже показано на примере ряда регионов нашей страны, этнотопонимические названия чаще всего повторяются не в центре обитания племени (народа), а в пограничной зоне, на стыке двух или нескольких этнических групп разного происхождения [10. С. 20; 15. С. 40; 22. С. 147; 4. С. 16–21; 6. С. 17–19].

В удмуртском языке для обозначения соседних народов имеются свои названия – экзоэтнонимы: *эуч* 'русский', *бигер* 'татарин', *пор* 'мариец'. Среди южных удмуртов известны еще названия *крашинь* 'кряшен, татарин-христианин'; *мешер* 'мишар' (особая этнолингвистическая группа в среде казанских татар); *башкырт* 'башкир'; *чуаш* 'чуваш'; *мукшы* 'мордва'. В письменных памятниках

зафиксированы этнонимы *сара-кум* 'коми-зырян', *пермак* 'коми-пермяк', *таулы* 'мордва', – в наши дни исчезнувшие из живой речи удмуртов.

В свою очередь, у соседних народов для названия удмуртов имелись свои этнонимы. Так, тюркские народы края, в древности – хазары и булгары, позже – татары, чуваша, башкиры – удмуртов называли *ар*; марийцы – *одо*, *одо-мари*; русские – *вотьяк* ~ *вотин*, более древняя форма *отин* ~ *отяк*; в письменных памятниках XV–XVII вв. *чудь отяцкая* («Повесть о стране Вятской»); *черемиса*, *зовемая отяки* («Сказание о царстве Казанском»). В русских летописаниях XVI–XVII вв. довольно часто употреблялся русифицированный вариант этнонима тюркского происхождения *аряне*, *арские люди*, *ары*. Топонимический материал выдает еще и такие варианты этнонима, связанного с историей заселения в средние века удмуртами районов Вятского-Ветлужско-Сухонского и Свияжско-Волжского регионов, как *вотца*, *вотча*, *вочь*, *воча*, *вочка*, *вочкари*; *утяк*.

В статье рассматриваются удмуртско-марийские этноконтакты на топонимическом материале, с привлечением исторических, археологических, фольклорных данных, при этом основной упор делается на названиях географических объектов, содержащих в своем составе этноним *одо* – марийское название удмуртов.

Марийцы из так называемой финно-волжской группы и удмурты, принадлежащие к финно-пермской этноязыковой общности, имели контакты с самых древних эпох. Собственно этногенез этих древнейших народов Восточной Европы проходил в соседстве, в одинаковых социально-экономических и экологических условиях; «это народы с одинаковой исторической судьбой» [12. С. 118]. Судя по народным преданиям, взаимоотношения между этими родственными племенами / народами не всегда были мирными.

Если по языку и антропологическому типу удмуртам ближе всего коми, особенно коми-пермяки, то материальная и духовная культура близка с марийской. Но по характеру, по психическим свойствам удмурты и марийцы резко отличаются друг от друга: спокойным, уравновешенным до забитости несмелым удмуртам ближе всего коми; может быть, мордва-мокша и восточные финны. Марийцы имеют бойцовские качества («черемисские войны» начавшиеся со времен завоевания войсками И. Грозного Среднего Поволжья и Прикамья, продолжались чуть ли не 100 лет), по этому показателю и по антропологическому типу марийцам ближе всего обские угры – наиболее воинственные народы в финно-угорском мире. На этом фоне вырисовывается своеобразная история этнонима *пор*.

Тем не менее, как утверждают ведущие ученые финно-угроведы, «по общераспространенному мнению (с историко-географической точки зрения), географическое расположение финно-угорских языков в общем отражает соотношение между языками, среди которых (возможно, и в историческом плане) центральное место занимают удмуртский (пермяцкий) и марийские языки» [16. С. 38].

Еще до сер. I тыс. н. э., вплоть до VI–VII вв. н. э., до прихода тюркских кочевых племен в Волго-Камский регион, древнеудмуртские племена занимали обширные территории – бассейны среднего и нижнего течения рек Камы, Вятки, Белой, вплоть до впадения Ветлуги и Свияги в Волгу. Родственные же древнемарийские и другие финно-угорские племена Восточной Европы, судя по «Повести временных лет» еще в XII в. располагались так: «...на Ростовском озере Меря,

а на Клещине озере Меря же; по Оце реце, где потече в Волгу же, Муroma язык свой, и Черемиси свой язык. Морьдва свой язык» [18. С. 177].

Таким образом, марийские племена еще в XII в. жили в Ветлужско-Окско-Волжском регионе, а до бассейна реки Вятки еще не дошли. Здесь, в Вятско-Волжско-Ветлужском регионе располагались селения древнеудмуртского племенного объединения *ватка* (от этого этнонима, как считал А. А. Спицын, происходит гидроним Вятка). Во вт. пол. I тыс. н. э. удмурты племенного объединения *калмез* с территории бассейна реки Белой, со среднего течения реки Камы, под напором кочевых орд, предков башкирского народа, отступили на запад и на нынешний север Удмуртии – в бассейн верхнего течения реки Чепцы. Дойдя до Вятки, они вклинились на территорию ватка-удмуртов, которых разделили на северную – удмуртов бывшего Слободского, Холуницкого, Шестаковского, Глазовского уездов Вятской губернии – и на южную: удмуртов бывшего Казанского, Мамадышского и Уржумского уездов (арская группа удмуртов).

Удмуртские племена, находясь между близкородственными коми и марийскими племенами – в «тылу» их, – поздно попали на страницы исторических документов. Еще в XVI–XVII вв. их путали с другими этносами, называя то «чудью отяжкой», то «черемисой, зовемой отяки», возможно, еще и «пермью», хотя удмурты из всех финно-угров Восточной Европы представляли самый крупный и монолитный этнос (мордва не идет в счет: нет такого народа, есть *мокша* и *эрзя* со своими литературными языками, своей оригинальной культурой, своей психологией).

Хотя, как и у большинства народов мира, в удмуртском языке есть свои наречия, диалекты, говоры, но различия между ними незначительны. Что касается «языка» бесермян, он занимает промежуточное положение между южноудмуртским и североудмуртским наречиями.

Судя по археологическим материалам, по данным фольклора и этнографии, удмуртский народ имеет богатое, оригинальное историческое прошлое. В языке, в религиозных воззрениях, обрядах, мифологии удмуртов сохранились яркие следы связей с народами Ближнего Востока, Средней и Центральной Азии, Сибири, вплоть до Дальнего Востока, от границ Индии, Китая до Египта.

В данной статье основной упор делается на рассмотрении экзоэтнонима *одо* (~ *одо-мари*), о происхождении которого написано уже немало, но удовлетворительной этимологии до сего времени нет. Основное мнение сводится к тому, что *одо* – это племенное название древних удмуртов, сохранившееся в языке марийцев и в самом эндоэтнониме *удмурт*: *уд* <* *од* <* *одо* + *мурт* 'человек': 'человек из племени *одо*' [7. С. 53–54; 20. С. 101].

В. И. Лыткин, со ссылкой на венгерского языковеда К. Радановича, объясняет значение первого компонента этнонима *уд-мурт* на примере пермских языков: коми *од* 'всходы, поросль', 'весенняя зелень на лугах', удм. *уд* 'всходы, росток, поросль побег', что могло означать также 'дерн, лужайка, луг'. В этом случае значение этнонима можно перевести как 'луговой человек' [14. С. 61–62].

Академик П. Хайду ставит под сомнение этимологию К. Радановича. Он считает, что первый компонент этнонима удмурт – *уд-* связан с марийским названием удмуртов *одо* (*одо-мари*), происхождение которого, к сожалению, остается пока не выясненным [23. С. 31].

По единодушному мнению ученых, вторая часть этнонима удмурт – *мурт* – это иранское заимствование (ср. новоперсидское *mard* 'мужчина', среднеперс. *mart*, авестийск. *mārta*, древнеиндийск. *marta* 'человек') [13. С. 174]. В современном удмуртском языке *мурт* означает 'человек', а также 'чужой, посторонний; чужак, чужой человек'.

Известный специалист по этнической истории удмуртского народа археолог В. Ф. Генинг полагает, что этноним *одо* восходит к чегандинско-азелинским племенам, жившим в сер. I тыс. н. э. в бассейне р. Вятки; в IX–X вв., когда к Вятке вышли марийские племена и встретили здесь население, которое называлось *одо*; через марийцев имя *од* ~ *одо* было освоено русскими и совершенно закономерно приняло форму *отяки*, по аналогии с *пермь* – *пермяки* [9. С. 205, 208–209].

Относительно трудно поддающейся этимологизации этнонимов *одо* и *уд* (*мурт*) есть у меня своя точка зрения. Но, во-первых, сразу же стоит оговориться: едва ли когда у древних удмуртов было племенное объединение *одо* – нигде и никогда, никем оно не зафиксировано в среде удмуртов, – это только гипотеза ученых. Достоверно могу утверждать, что, подобно другим финно-угорским народам, у праудмуртов в древности существовала дуальная организация, состоящая из двух племенных объединений *ватка* (в основе названия лежит слово *вад* 'выдра' – тотем рода + *-ка* – аффикс, характерный для воршудно-родовых имен удмуртов, см.: Поска, Кõпка, Занка, Урга и др.) и *калмез*: (**кал* 'рыба' + *мес* 'самка', ср. *черемис* – древний экзоэтноним марийцев, возможно, имеющий прапермские корни: см. коми *чери*, удм. *чорыг*, диал. *черыг* 'рыба' + *мес* 'самка': 'рыба + самка (женщина)').

Во-вторых, сама этимология этнонима *одо* 'луговой человек' [14. С. 61–62] крайне сомнительна: как из удм. *уд* 'всходы, поросль' и коми *од* 'тж' может возникнуть лексема со значением 'луг; луговой'? Тут явная натяжка, подведение под марийский этноним 'луговые марийцы'. В пермских языках для слова 'луг; луговой' существует свой особый термин: см. удм. *возь*, коми *видз*.

Учитывая невозможность удовлетворительной расшифровки экзоэтнонима *одо* и первой части эндоэтнонима *уд-* (*мурт*) на основе удмуртского и марийского, а также других родственных финно-угорских языков, я считаю, что оба компонента эндоэтнонима *уд* + *мурт* заимствованы из древних иранских языков, носители которых тысячелетиями кочевали по степным, лесостепным районам Урала, Поволжья и имели самые тесные контакты с финно-угорскими племенами, в том числе, с предками удмуртов и марийцев: ср. осетинское *уд*, диал. *од* 'душа'; дух; жизнь': *удгоймаг* 'человек' (*гаймаг* 'личность', 'лицо', 'человек'); *уды хай* 'жена, супруга' [1. С. 169; 2. С. 522]; второй компонент удмуртского эндоэтнонима – *мурт* < **морт* (диал. *удморт*, *уртморт*), без сомнения, связан также с индоиранскими языками.

По мнению известного специалиста по названиям народов СССР А. И. Попова, финно-угорские народы Поволжья и Прикамья – мордва, мари, удмурты, летописные мурома и меря – носили названия, имеющие единый общий смысл 'человек', 'муж; мужчина'. При этом, считает исследователь, происхождение этих племенных имен надо искать в индоевропейских данных [17. С. 105].

В обширнейшем мире этнонимов есть масса примеров, когда название народу дают другие соседние этносы и эти названия начинают выступать в качестве официальных этнонимов на мировом уровне, например: *венгр*, самоназвание

мадьяр или *финн*, самоназвание *суоми* и др. Так что происхождение этнонима *удмурт* из иранских языков не является исключением.

До появления этнонима **удморт* ~ **одморт* в ираноязычной среде, его проникновения к праудмуртам, его освоения, адаптации ими в качестве самоназвания, могли выступать их племенные названия – *ватка* и *калмез*, а также воршудно-родовые имена, например, *Чола*: *чолаос* 'люди рода-воршуда Чола'; *Дурга*: *дургаос* 'люди рода-воршуда Дурга'; *Уча*: *учаос* 'люди рода-воршуда Уча' и др. Данный тип номинации дожил до кон. XX в., пока старшее поколение удмуртов еще помнило свою принадлежность к определенному роду-воршуду (к известному историческому периоду в среде удмуртов удалось зафиксировать следы 70 воршудно-родовых групп) [3. С. 22; 5. С. 16, 32].

Ниже приводятся названия географических объектов, содержащих в своем составе этноним *одо*. Без сомнения, их было больше и в наши дни существует большее число, что мы приводим в своей статье. Мы располагаем лишь частью интереснейшего этнопонимического материала по нескольким причинам: во-первых, топонимический материал в России собран крайне скудно – только по отдельным населенным пунктам, в лучшем случае – по районам. Я не знаю ни одной области или республики, в которой был бы полностью собран этот ценнейший историко-лингвистический материал и опубликован, как, скажем, в Финляндии и других европейских странах. Там ни один хутор не остался необследованным. Названия всех географических объектов занесены в компьютер, составлены картотеки на них, опубликованы многотомные сборники с названиями географических объектов страны – «Языка Земли». Во-вторых, собранный, но не опубликованный материал пока остается вне поля зрения ученых.

В то же время я благодарен своим коллегам-топонимистам, фольклористам, опубликовавшим часть собранного, известного им из малодоступных источников материала по теме моего исследования. Без сомнения, многоценны опубликованные списки населенных пунктов, особенно дореволюционного периода, с указанием официальных и устаревших названий селений, рек, озер, родников, при которых располагался тот или иной населенный пункт.

Даже по этому весьма скромному топонимическому материалу мы можем сделать некоторые важные выводы, касающиеся вопросов удмуртско-марийских этнических контактов с древних времен до позднего средневековья.

Итак, вашему вниманию предлагается топонимический материал с этнонимом *одо* на территории Волго-Уральского региона:

Одинер – мар. поч. в Яранск. у. Вятск. губ. [8. С. 785]: *Одинер* – отгидронимический ойконим.

Одинер – рч. в Яранск. у. Вятск. губ. [8. С. 785]: мар. *одо* 'удмурт; удмуртский' + мар. *инер* < *эпер*.

Одинер (Машкина) – русск. дер. в Уржумск. у. Вятск. губ. [8, с. 707]: *од* < *одо* – мар. назв. удмуртов + мар. *инер* < *эпер* 'река'; букв. 'удмуртская река'; вероятно, это отгидронимический ойконим.

Одинер: 1. мар. дер. в Тоншаевск. р-не Горьковской обл.: мар. *одо* + *инер* < *эпер* 'река', букв. 'удмуртская река'. 2. **Одинер** – мар. дер. в Яранск. у. Вятской губ.; 3. **Одинер** – мар. дер. в Уржумск. у. Вятской губ.

Одо – мар. дер. в бывш. Яранск. у. Вятск. губ.: *одо* – марийское название удмуртов. Как писал тонкий знаток древней истории Вятской земли археолог А. А. Спицын, удмурты по Вятке, Пижме на тер. Яранского и Уржумского уездов жили до прихода марийцев – до XII–XIII вв.; марийцы уже давно забыли, кто этот народ, которого они отсюда изгнали и которого они называли *одо*. Теснимые марийскими племенами, удмурты с правого берега Вятки перешли на левый, на берега р. Кильмези и ее притока Валы, в то время покрытые дремучими лесами. Об этом движении удмурты сохранили много преданий [19. С. 96–97]. В основе самоназвания удмуртов – *уд* (+*мурт*), марийского назв. удмуртов *одо* и др. русск. назв. удмуртов – *от* (+*ин*), *от* (+*як*) лежит одно и то же слово иранского (осетинского) происхождения *уд* ~ *од* ‘душа; дух; жизнь’, проникшее к предкам удмуртов и марийцев от сармато-алан в кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э., т. е. еще до начала великого переселения народов, когда ираноязычные племена-кочевники были вытеснены тюркоязычными кочевниками. От марийцев этноним *одо* ‘удмурт’ был освоен русскими пришельцами в Поволжье в форме *от(ин)*, *от(як)*.

Одо вончак – название местности на р. Вятке: *одо* ‘удмурт; удмуртский’ + *вончак* ‘переправа (брод)’. По марийским преданиям, под натиском их предков, удмурты с этого места переправились на левобережье Вятки.

Одо карман – возвышенность у дер. Регеш и Большая гора Сернурск. р-на (21. С. 238): *одо* + мар. *карман* ‘крепость; укрепление’, букв. ‘удмуртская крепость; укрепленное поселение (городище) удмуртов’.

Одо куржмо корно – назв. дороги в Лажъяльском с/с Сернурск. р-не Марий Эл: *одо* + *куржмо* – прич. от гл. *куржаиш* ‘бежать’ + *корно* ‘дорога’, букв. ‘дорога, по которой бежали удмурты’.

Одо нур – лесная поляна близ деревень Марий Пыжай и Русский Пыжай Сернурск. р-на: *одо* + мар. *нур* ‘поле’, т. е. ‘удмуртское поле на поляне’. По преданиям старожилов, известно, что раньше на этом месте была удмуртская деревня [21. С. 238].

Одо салма корем – ложбина в Сернурск. р-не Марий Эл: *одо* + мар. *салма* ‘сковорода’ + ‘овраг; речка’, т. е. ‘ложбина удмуртов, ровная, гладкая, как сковорода’ [21. С. 238].

Одо сола – мар. назв. дер. Марийские Ключики Красноуфимск. р-на Свердловской обл.: мар. *одо* ‘удмурт’ + *сола* ‘деревня’, букв. ‘удмуртская деревня’.

Одо: 1. Название одной из улиц в д. Усть-Маша Красноуфимск. р-на Свердловск. обл.: *одо* – марийское назв. удмуртов. 2. **Одо** – название центральной части в дер. Верхний Бугалыш Красноуфимск. р-на Свердловской обл. Удмурты и марийцы на Урале появились почти одновременно: в кон. XVI – нач. XVII вв. после падения Казанского ханства и неоднократных неудачных восстаний против новых правителей в Волго-Вятском регионе. Многократно превышающая часть марийского населения постепенно поглотила (ассимилировала) красноуфимско-ачинских удмуртов-переселенцев на Урал.

Одо: Изи одо – назв. части (околотка) дер. Юва Красноуфимск. р-на Свердловской обл.: мар. *изи* ‘маленький’ + *одо* ‘удмурт’; вероятно, сл. понимать ‘маленький удмуртский околоток’.

Одо: Изи одо шўгар – могильник в дер. Карманково (Зэгра) Менделеевск. р-на Татарстана: мар. *изи* ‘маленький’ + *одо* ‘удмурт’ + *шўгар* ‘кладбище’, букв. ‘маленькое удмуртское кладбище’. По преданиям старожилов, на месте марийской дер. в древности жили удмурты, от них остались два заброшенных кладбища; мар. назв. деревни Зэгра отражает название рода-воршуда удмуртов **йэгра* > *эгра*.

Одо: Кугу одо – назв. части (околотка) дер. Юва Красноуфимск. р-на Свердловской обл.: мар. *кугу* ‘большой’ + *одо* ‘удмурт’; вероятно, сл. понять ‘Большой удмуртский околоток’.

Одо: Кугу одо шўгар – могильник в дер. Карманково Менделеевск. р-на Татарстана: мар. *кугу* ‘большой’ + *одо* ‘удмурт’ + *шўгар* ‘кладбище’, букв. ‘большое удмуртское кладбище’.

Одо-Беляк – мар. поч. в Уржумск. у. Вятск. губ. [8. С. 725]: *одо* + мар. *беляк* ‘участок земли, занимаемый родом; родовая группа людей’; букв. ‘участок земли, занимаемый удмуртами (одо)’.

Одобеляк, мар. **Одывлак** – мар. дер. в Куженерск. р-не Марий Эл: *одо* – мар. назв. удмуртов + *беляк* – родовая группа людей (ср. удм. *бӧляк* – патронимия, патронимическая группа): ‘участок земли, занимаемый удмуртами’ [11. С. 239].

Одоевское: Никольско-Одоевское – село в Ветлужск. у. Костромск. губ. [11. С. 112]: русск. *Никольско* – вероятно, по названию в честь Николая Чудотворца + мар. *одо* ‘удмурт’ + *-евское* – русск. аффикс.

Одоевское: Троицко-Одоевское – село в Ветлужск. у. Костромск. губ.: [11. С. 114] *Троицкий* – по названию церкви + мар. *одо* ‘удмурт’ + *-евское* – русск. аффикс.

Одоилем, офиц. **Ододем** – назв. местности у дер. Марий Ернур Оршанск. р-на Марий Эл [21. С. 238]: *одо* + мар. *илем* ‘жилище’: ‘жилище удмуртов; удмуртское жилище’; микропонимы под названием **Одоилем** зафиксированы также в Новоторьяльск., Сернурск., Куженерск. р-нах Марий Эл. Известный ученый-археолог кон. XIX в. А. А. Спицын писал, что в глубине Яранск. и Уржумск. у. Вятск. губ. есть несколько (5–7) городищ, большинство которых местное русское и инородческое население приписывает жившим здесь некогда удмуртам, а двум из них марийцы прямо дают название *Одоилем*, т.е. ‘удмуртское жильё’ [19. С. 151].

Одопи (Омутницкой) – удм. поч. в Глаз. у. Вятск. губ. [8. С. 180]: *одо* – марийск. назв. удмуртов; в данном случае *одо* может выступать в качестве личного имени + *пи* ‘сын, дитя; потомок’. На Чепце контакты удмуртов с марийцами не зафиксированы, поэтому связь этнопонима **Одопи** (‘сын ~ потомок *одо*’) с марийцами более чем сомнительна.

Одо-Сола – мар. дер. в Уржумск. у. Вятск. губ. [8. С. 720]: *одо* + *сола* ‘деревня’; букв. ‘удмуртская деревня’.

Одошнур – дер. в Ветлужском у. Костромск. губ. [11. С. 100]: мар. *одош* ‘удмуртский’ + *нур* ‘поле’, букв.: ‘удмуртское поле’.

Одошнур – мар. дер. в Тоншаевск. р-не Горьковской обл.: *одош* ‘удмуртский’ + *нур* ‘поле’: ‘удмуртское поле’..

Одошчино при р. Сухоне (л. пр. р. Сев. Двины): Устюжский у Вологодск. губ. [8. С. 375]: мар. *одош* ‘удмуртский’ + *-чино* – русск. аффикс.

Одуево – дер. в Устюжском у. Вологодск. губ. [8. С. 359]: *оду* < *одо* – мар. назв. удмуртов + *-ево* – русск. аффикс.

Итак, рассмотрев фактический материал, мы приходим к следующим важным выводам. Во-первых, выделяются два ареала географических названий с этнонимом *одо*:

1. Западный, расположенный в Волго-Вятско-Ветлужско-Сухонском регионе, на территории современных Марий Эл, в Кировской, в восточных пределах Нижегородской, Костромской, Вологодской областей.

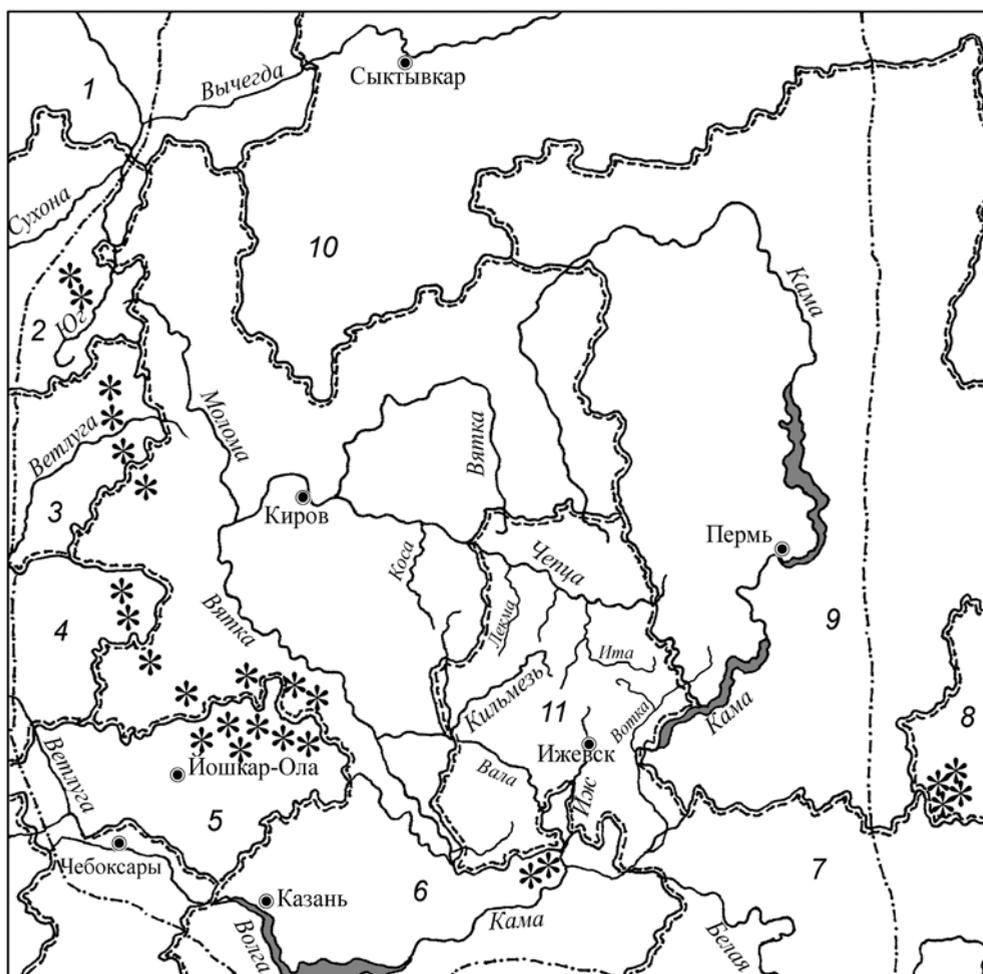
2. Восточный ареал, расположенный в Камско-Бельском регионе, на территории Свердловской области и Республики Татарстан. Без сомнения, они есть и на территории Башкортостана, Пермского края, где удмурты и марийцы живут в соседстве не менее четырех веков. Но микропонимия этих районов пока изучена слабо и нет публикаций.

Западный ареал, конечно, древнее, но насколько он древен, трудно судить – нет письменных и других надежных источников. Что еще важно: в соседстве

с удмуртско-марийской этноконтактной зоной, несколько восточнее, располагалась русско-удмуртская этноконтактная зона. Этнотопонимов *Отяки*, *Вотяки* особенно много на землях Кировской обл. и Пермского края, отдельные названия фиксируются на юге Республики Коми, на территории Татарстана и Башкортостана.

В это же время возникает такая проблема: если в основе марийского *одо* и удмуртского *уд+мурт* лежит осетинское слово *уд ~ од* 'дух; душа'; 'жизнь', то где, на какой территории древние удмурты и марийцы жили в соседстве с ираноязычными кочевниками-номадами, обитавшими в степных и лесостепных районах Евразии, но никак не в таежных лесных просторах с многочисленными болотами, реками, озерами Вятско-Ветлужско-Волжского региона, куда для

Границы марийско-удмуртских этнических контактов:

* - этнотопонимы *Одо*; - - - граница Ананьинской АК

1. Вологодская обл.;
2. Костромская обл.;
3. Нижегородская обл.;
4. Республика Марий Эл;
5. Чувашская Республика;
6. Республика Татарстан;
7. Республика Башкортостан;
8. Свердловская обл.;
9. Пермский край;
10. Республика Коми;
11. Удмуртская Республика

кочевников с огромными стадами пасущихся животных фактически путь был недоступен. Может быть, этнические контакты двух финно-угорских народов – удмуртов, мари и ираноязычных скифов, сармат, алан (предков осетин) проходили в Нижнекамско-Окском регионе, на территории центральных, юго-западных районов современного Татарстана и на юге Республики Чувашия? Этот вопрос пока остается открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949.
2. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1958. Т. 1.
3. *Атаманов М. Г.* Происхождение воршуда у удмуртов // *Fenno-ugristica: Труды по финно-угроведению.* 1977. № 4. С. 22–40.
4. *Атаманов М. Г.* История Удмуртии в географических названиях. Ижевск, 1997.
5. *Атаманов М. Г.* По следам удмуртских воршудов. Ижевск, 2001.
6. *Атаманов М. Г.* Язык Земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона. Ижевск, 2015.
7. *Вахрушев В. М.* Одо выжыос // *Молот.* 1965. № 8. С. 52–55.
8. Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873. СПб., 1876.
9. *Генинг В. Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху // *Вопросы археологии Урала.* 1970. Вып. 10.
10. *Жучкевич В. А.* Общая топонимика. Минск, 1980. Изд. 3, перераб.
11. Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870–1872 годов. СПб., 1877.
12. *Козлова К. И.* Этногенез и этнические связи марийцев по данным этнографии // *Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола,* 1967. С. 110–119.
13. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
14. *Лыткин В. И.* Этимологии некоторых марийских слов: марийское название удмуртов // *Вопросы марийского языкознания.* 1964. Вып. 1. С. 61–62.
15. *Никонов В. А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
16. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974.
17. *Попов А. И.* Названия народов СССР: введение в топонимику. Л.: Наука, 1973.
18. *Серебренников Б. А.* Происхождение марийского народа по данным языка // *Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола,* 1967. С. 165–180.
19. *Спицын А. А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии. М., 1893.
20. *Тепляшина Т. И., Лыткин В. И.* Пермские языки. Введение // *Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки).* М.: Наука, 1976. С. 97–228.
21. *Воронцова О. П., Галкин И. С.* Топонимика Республики Марий Эл (историко-этимологический анализ). Йошкар-Ола, 2002.
22. *Трубе Л. Л.* Этнонимы в топонимии Горьковской области // *Топонимия Центральной России.* М., 1974. С. 147–153.
23. *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985.

M. G. Atamanov

Udmurt and Mari Ethnic Contacts on the Example of Ethnotoponyms *Odo* in the Volga-Ural Region

The Udmurts and the Mari are ancient Finno-Ugric peoples in the Volga-Ural region. Relations between the neighbouring peoples' were not always peaceful: owing to the Slavic-Russian and the Turkic-Bulgar colonization, the Mari were forced to retreat to the territories that belonged to the Udmurts whom they called *odo*, *odo-mari*. The author of the paper considers the Mari word originates from the Iranian languages: Ossetian *ud*, dialect form *od* "spirit, soul", "life" (*udgoimag* "human").

Numerous ethnotoponyms containing the word *odo*, such as *Odo sola*; *Odo ilem*, *Odoshnur*, are found in the Volga-Vyatka-Vetluga-Sukhansk region which is believed to be a more ancient territory of interaction between the ancient Udmurts and Mari and also found in the Kama-Belsk Basin where the Udmurts and the Mari came in the late 16th century – the middle of the 17th century.

Keywords: ethnonym, Udmurts, Mari, Finno-Ugric, *odo*, *por*, etymology, Iranian languages, ethnotoponym, western area, eastern area.

Атаманов Михаил Гаврилович,

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: rvkir@mail.ru

Atamanov Mikhail Gavrilovich,

Doctor of Sciences (Philology), Senior Research Fellow,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: rvkir@mail.ru